

Глава 12

*Через несколько дней Анжелюс лично принёс Доа чёрную карточку с гербом Кределей:

"Подтверждение оплаты. 680 тысяч пест для Офелии Кредель. От имени Флувии Кредель — Анжелюс Кредель".

- Теперь тебе ежемесячно будет выплачиваться 50 тысяч на представительские расходы.

Доа чуть не ахнула.

"Ничего себе... Он и правда отвалил такую кучу денег!"

Если копить восемь лет, можно будет купить остров с особняком и слугами, чтобы вести праздный образ жизни.

Увидев эту сумму, Доа тут же нарисовала себе райское будущее.

"У тебя всё-таки есть достоинства".

Хоть она и считала его помехой, Анжелюс оказался не скупердям.

"Мой кошелёк..."

- Это что за взгляд?

Он заметил алчный блеск в её глазах.

Доа игриво улыбнулась:

- Я просто рада. Теперь смогу купить тёплую красивую одежду.

- ...

- Вкусную еду, игрушки, кукол, книжки...

Она перечислила всё, о чём могла мечтать девочка её возраста.

Даже бессердечный Анжелюс на мгновение задумался.

"Чтобы обменять эти чеки тайно, нужно потратить немало. Где взять повод?"

Доа, с лихорадочно покрасневшими щеками, ломала голову.

Со стороны её жадность выглядела детской радостью от подарка.

- Этого достаточно...

- Чего?

Доа удивлённо посмотрела на Анжелюса.

Он тоже опешил от своих слов и провёл пальцем по губам.

Мгновение.

Но тут же надменно вздёрнул подбородок:

- Разве я не в силах купить тебе всё это? Пусть ты притворяешься Офелией, но сейчас ты благородная леди. Тебе полагается роскошь.

"Ах вот в чём дело..."

Доа едва сдержала гримасу.

Ей совсем не нужны были меховые шубки, украшения, куклы, игрушки, книжки, экзотические цветы...

Всё это отчаянно хотела бедная Банни, мучившаяся в одиночестве два года.

"Он мог легко дать ей всё это тогда".

А теперь щедро предлагает оболочке по имени Доа.

Классика жанра - спохватиться после потери.

"Лицемер".

Это было и смешно, и грустно.

Ведь Банни, которая бы прыгала от восторга, больше не существовало.

- Правда? Вот здорово!

Доа лицемерно обрадовалась.

Отвела взгляд, чтобы скрыть холод в глазах:

- Буду благодарна за любой ваш дар...

Мол, мне без разницы, что вы мне подкинете.

Она широко улыбнулась:

- Но у вас куча дел, а я и так отнимала ваше время. Впредь я сама всё решу, не беспокойтесь. Спасибо за щедрость, деньги пригодятся.

Вежливый отказ.

Какое-то время Анжелюс молча смотрел на неё с пронзённым видом.

- Анж, братик! Поиграем?

- У тебя всегда мало времени...

Его бледное лицо посерело.

Доа наклонила голову, не понимая, что вызвало такую реакцию.

- Ты отправишься на месячный курорт, чтобы поправить здоровье.

Некоторое время он сидел, словно окаменев, а затем быстро выпалил:

— Всё это время веди себя тихо, не попадай в неприятности и приспособливайся. С учёбой начнём позже.

И, не дожидаясь ответа Доа, резко хлопнула дверью и ушла.

"Что это было?" — удивилась Доа. "Хотя ему-то всего четырнадцать..." В таком возрасте часты

перепады настроения. Впрочем, ей и не было особого дела.

Доа аккуратно убрала в ящик стола документы по инвентаризации.

Затем задумалась над словами Анжелуса. "Значит, занятия через месяц?"

Ей вспомнился мужчина, который два года назад занимался образованием Банни. А также книги, которые она урывками читала: "Этикет высшего света", "История материка", "Искусство упадка", "Эпоха войн и литературные течения".

Значительная часть содержания этих книг существенно расходилась с тем, чему учил Банни домашний учитель.

Это могло означать лишь одно из двух: либо учитель был некомпетентен, либо сознательно преподносил искажённые знания.

"Неужели этот человек снова будет учить Банни?"

Хотелось бы надеяться на это. У Доа даже покраснели глаза от волнения.

Тут раздался короткий стук, и знакомая горничная заглянула в приоткрытую дверь.

— Госпожа... Я собрала несколько служанок, чтобы они позаботились о вас...

Это была Руби — та самая горничная, с которой Сальвьер поделился едой, оставленной Доа.

*Она выглядела абсолютно здоровой, так что уход за ней был явно лишним.

Доа уже собралась отказаться, как вдруг...

— Госпожа... ааах... — простонала Руби.

...и, разумеется, не смогла этого сделать.

Доа с сомнением посмотрела на тарелку с супом, тщательно остуженным Руби.

Чрезмерно пристальные взгляды служанок заставляли её испытывать дискомфорт и затрудняли дыхание.

Руби предложила Доа еду, оставленную Сальвьером для прислуги.

"Что он им наплёл обо мне?" — хотелось спросить.

Видимо, нечто такое, из-за чего все служанки единодушно вызвались ухаживать за Доа.

"Наверное, потому что Офелия — символ мира, любимый всеми".

Увидев искреннее, почти отчаянное беспокойство служанок, Доа подумала о бабушке.

Той самой, что подняла девчущку Доа, обречённо ожидавшую собственной смерти.

Хотя бабушка и не была чересчур заботливой, как эти служанки.

"Ешь. Живые должны жить".

"Зачем мне жить без смысла?"

"Не говори так. Даже родившись под счастливой звездой, если сама считаешь себя куском дерьма — такой и останешься".

Но она любила меня больше всех.

"Доа, ты как весеннее дерево. Чтобы зацвести, ему нужна весна. В твоём гороскопе весеннее дерево правит лесом. Просто подожди, пока пройдёт зима".

"Доживу ли я?"

"Весеннее дерево укореняется в мёрзлой земле и переживает лютые морозы. Оно символизирует сильную жизненную энергию. Если попытаться срубить его, топор сломается".

Не волнуйся, ты станешь сильнее всех.

Бабушка говорила это так, словно не сомневалась ни на миг, что Доа расцветёт весной.

И Доа пришлось ждать окончания ужасно долгой и суровой зимы.

Она узнала, как пережить зиму. Благодаря этому её жалкое существование смогло хоть немного проясниться, словно от света одной-единственной свечи.

“В конце концов, я умерла до наступления весны”.

Но разве она не жива по-прежнему? С самой сильной жизненной энергией из всех.

Гороскоп идёт за действующим субъектом, так что даже в чужом теле Доа остаётся весенним деревом.

“Да, мне нужно есть. Чтобы выжить”.

Чтобы дождаться новой весны. Дня, когда она наконец расцветёт.

С такими мыслями Доа медленно приоткрыла рот.

— Ой, какая красавица! Хорошо ест!

— Ещё ложечку!

— Животик не болит?

Разумеется, такая откровенная опека всё ещё была для неё непривычна.

Доа кивнула, почмокав губами.

Из-за навязчивой атмосферы каждое её движение казалось неуклюжим, будто скрип двери без смазки.

“Почему я такая неловкая?”

Похоже, у неё просто не было иммунитета к искренней заботе без всяких условий.

Как раз когда она об этом думала...

Тук-тук!

Внезапно раздался резкий стук.

Тук-тук-тук-тук!

Совсем не вежливые, раздражённые звуки.

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3602494>